

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 48-О10-156

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

12 января 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего

Толкаченко А.А.,

судей

Ситникова Ю.В. и Воронова А.В.,

при секретаре

Смирнове А.В.,

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу осуждённого Ситдикова Д.М. на приговор Челябинского областного суда от 6 сентября 2010 года, которым

Ситдиков Д. [] М. []

[] несудимый,

осуждён к лишению свободы по ч.1 ст.286 УК РФ на 2 года, по пп. «в. г» ч.4 ст.290 УК РФ с применением ст.64 УК РФ на 4 года.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний окончательно назначено 5 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

В соответствии со ст.47 УК РФ Ситдикову Д.М. назначено дополнительное наказание в виде лишения права занимать должности, связанные с осуществлением функций представителя власти, выполнением организационно - распорядительных, административно-хозяйственных функций в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных или муниципальных учреждениях сроком на 2 года.

Заслушав доклад судьи Ситникова Ю. В., выступление осуждённого Ситдикова Д.М., поддержавшего доводы кассационной жалобы, мнение прокурора Шиховой Н.В. о необоснованности жалобы, Судебная коллегия

установила:

Ситдиков Д.М. признан виновным и осуждён за совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение законных интересов граждан и охраняемых законом интересов общества и государства, а также за получение взятки в крупном размере, совершённое с её вымогательством.

Преступления совершены в апреле 2010 года в [] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе осуждённый Ситдиков Д.М. утверждает, что его действиям дана неверная правовая оценка, в его должностные обязанности не входило привлечение осуждённых к дисциплинарной ответственности, поэтому получение денег за якобы возможное привлечение потерпевшего С [] к дисциплинарной ответственности должно квалифицироваться, как мошенничество. В ходе предварительного следствия в отношении него применялось психологическое давление. В протоколе судебного заседания были отражены не в полном объёме и частично искажены показания свидетелей. Доказательствам дана неверная оценка. Осуждённый приводит анализ показаний потерпевшего С [], свидетелей А [], Ю [], В [] В [] М [], О [] о том, что он не вымогал взятку, правильно составил документы о привлечении С [] к дисциплинарной ответственности за нарушение режима содержания. По мнению автора жалобы, к показаниям заинтересованных лиц – осуждённых М [] С [] и Р [] следовало отнестись критически. Оперативно-розыскные мероприятия в отношении него проводились с нарушением закона. С [] не был причинён какой-либо ущерб, не были нарушены его права и законные интересы, не наступили неблагоприятные последствия превышения должностных полномочий. Утверждается также о необоснованном отказе в удовлетворении замечаний на протокол судебного заседания. Ситдиков просит переквалифицировать его действия с пп. «в, г» ч.4 ст.290 УК РФ на ч.3 ст.159 УК РФ, а по ч.1 ст.286 УК РФ оправдать в связи с отсутствием в действиях состава преступления.

Возражая на доводы кассационной жалобы, государственный обвинитель Милых М.В. просит оставить без изменения приговор суда.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия приходит к следующему.

Как видно из материалов дела, судом правильно установлены фактические обстоятельства дела на основе исследованных в судебном заседании показаний Ситдикова в качестве подозреваемого, показаний потерпевшего С [] свидетелей М [] Ш [] Р [] О [] Л [], отбывающих наказание в [], свидетелей М [], З [], К [], участвовавших в выявлении преступлений, свидетелей Е [] и А [] – посредников в получении взятки, свидетелей А [] А [] Ю [], В [] В [] Н [], В [], А [], М [], К [] – работников [], а также документов.

Так, инспектор-дежурный по жилой зоне дежурной части отдела безопасности федерального бюджетного учреждения исправительная колония [] Главного управления Федеральной службы исполнения наказаний России по Челябинской области Ситдилов с целью получения взятки, превышая свои должностные полномочия, составил 14 апреля 2010 года не соответствующий действительности рапорт о том, что осуждённый С [] не поздоровался с ним, как с представителем администрации, чем нарушил п.16 главы 4 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утверждённых приказом Минюста РФ от 3 ноября 2005 года, № 205, дал указание составить осуждённым заведомо ложные объяснения о допущенном С [] нарушении правил.

На основании сфальсифицированного Ситдиловым материала, постановлением исполняющего обязанности начальника ФБУ [] ГУФСИН России по Челябинской области Ю [], осуждённый С [] подвергнут дисциплинарному взысканию в виде выговора.

После этого, Ситдилов через осуждённого М [] потребовал у С [] взятку в сумме [] рублей. В противном случае обещал и впредь, используя своё служебное положение, обеспечивать незаконное привлечение С [] к дисциплинарной ответственности.

Осуждённый С [] будучи поставленным представителем администрации ФБУ [] в такие условия, при которых он вынужден дать Ситдилову взятку с целью предотвращения вредных последствий для своих правоохраняемых интересов, дал согласие передать взятку и одновременно сообщил данную информацию сотрудникам правоохранительных органов.

27 апреля 2010 года С [] получил через своего посредника Е [] взятку в сумме [] и был задержан сотрудниками УБЭП ГУВД Челябинска.

Доводы кассационной жалобы о получении Ситдиловым денег за действия, которые не входили в его служебные полномочия по мнению Судебной коллегии неосновательны.

Должностные полномочия Ситдикова регламентировались должностной инструкцией инспектора-дежурного по жилой зоне отдела безопасности ФБУ [] ГУФСИН России по Челябинской области от 20.01.2009 года. В его обязанности входило: во время несения службы руководить младшими инспекторами и сотрудниками, назначенными для осуществления надзора в жилой зоне; организовывать проведение проверок осуждённых, осмотров их внешнего вида, выявлять злостных нарушителей установленного порядка отбывания наказания для решения вопросов о водворении их в штрафной изолятор, перевода в помещения камерного типа, строгие условия содержания, в тюрьму; совместно с начальником отряда и оперуполномоченным выявлять лиц, склонных к совершению правонарушений, ставить их на профилактический учёт, проводить с ними индивидуально-воспитательную работу.

Судом установлено, что Ситдилов, как инспектор-дежурный по жилой зоне отдела безопасности [] в рамках своих полномочий, принимал меры, направленные на незаконное привлечение С [] к дисциплинарной ответственности за нарушение режима содержания.

Так, из показаний Ситдикова в ходе предварительного следствия усматривается, что он составил в отношении С [] материал о привлечении его к дисциплинарной ответственности за нарушение, которое он не совершал. На основе составленного материала С [] был объявлен выговор дисциплинарной комиссией. После этого он решил получить взятку с С [].

Свидетель М [] показывал, что Ситдилов требовал с С [] [] под угрозой вновь составить фиктивные документы на дисциплинарную комиссию и создать для С [] невыносимые условия отбывания наказания.

Наличие такой возможности Ситдикова усматриваются из показаний сотрудников [] А [], А [] А [], М [] К []. Из показаний свидетеля Волотовского следует, что материал о дисциплинарном проступке осуждённого собирает инспектор, а его непосредственный начальник до заседания дисциплинарной комиссии проверяет полноту этого материала и правильность составления, не оценивая достоверность изложенных в материале сведений.

В соответствии с уголовным и уголовно-исполнительным законом, объявление осуждённому выговора влечёт ряд негативных последствий, в том числе лишение дополнительных свиданий, влияет на условно-досрочное освобождение.

Довод жалобы о том, что С [] обоснованно привлечён к дисциплинарной ответственности опровергнут. Постановлением от 24 мая 2010 года отменено постановление и.о. начальника []

России по Челябинской области о применении к С [] выговора, поскольку не установлено нарушения порядка отбывания наказания.

Таким образом, суд, надлежаще установив фактические обстоятельства дела, дал правильную юридическую оценку действиями Ситдикова по ч.1 ст.286 , пп. «в, г» ч.4 ст.290 УК РФ. Все признаки данных преступлений установлены. Оснований для переквалификации действий на ч.3 ст.159 УК РФ и прекращения производства по ч.1 ст.286 УК РФ не имеется.

Как правильно установлено судом, Ситдиков требовал взятку под угрозой совершения действий, которые могут причинить ущерб законным интересам С [] поставил последнего в условия, при которых он вынужден дать взятку с целью предотвращения вредных последствий для своих правоохраняемых интересов, то есть вымогал взятку.

Превышение должностных полномочий выразилось в фальсификации материала о совершении С [] дисциплинарного проступка, повлекшего привлечение С [] к дисциплинарной ответственности, чем существенно нарушены его законные права и интересы.

Нарушений уголовно-процессуального закона, которые путём лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры производства или иным путём повлияли или могли повлиять на постановление приговора, не установлено.

Вопреки утверждениям осуждённого всем исследованным в судебном заседании доказательствам дана надлежащая оценка, отвечающая требованиям ст. 87, 88, ч.2 ст.307 УПК РФ.

Показания Ситдикова в ходе предварительного следствия достоверны, подтверждены другими доказательствами. Довод о применении психологического насилия при допросе опровергается участием в следственном действии адвоката, которым, наряду с осуждённым, удостоверена правильность изложенных показаний, и не отражено каких-либо замечаний.

Оснований для критической оценки показаний свидетелей М [], С [] и Р [] не имелось, поскольку они также согласуются с другими доказательствами.

Довод о том, что в протоколе судебного заседания отражены не в полном объёме и частично искажены показания допрашиваемых лиц, нельзя признать обоснованным. Показания, изложенные в протоколе судебного заседания, соответствуют их изложению в приговоре. Замечания Ситдикова на протокол судебного заседания рассмотрены в соответствии с требованиями ст.260 УПК РФ. В постановлении судьи от 24 сентября 2010

года приведены мотивы, по которым отклонены замечания. Оснований для отмены данного постановления не имеется.

Согласно уголовно-процессуальному законодательству (ст.89 УПК), сведения, полученные в результате осуществления оперативно-розыскных мероприятий, могут быть признаны доказательствами по делу, если при проведении этих мероприятий соблюдались требования к основаниям и процедурам, указанным Федеральным законом от 12 августа 1995 г. «Об оперативно-розыскной деятельности», а также требования положений Инструкции «О порядке предоставления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору или в суд» от 17 апреля 2007 г.

Как следует из материалов дела, оперативно-розыскные мероприятия – опрос, наведение справок, наблюдение и оперативный эксперимент были осуществлены при наличии законных на то оснований: наличие информации о совершённом преступлении, соответствующего рапорта старшего оперуполномоченного УБЭП ГУВД по Челябинской области, постановлений о проведении оперативно-розыскных мероприятий – наблюдение и оперативный эксперимент.

Данных, свидетельствующих о несоблюдении сотрудниками УБЭП ГУВД по Челябинской области требований указанного Федерального закона при проведении оперативно-розыскных мероприятий, в ходе судебного заседания не установлено.

Наказание в виде лишения свободы назначено осуждённому в соответствии с требованиями ст. 6, 60 УК РФ, с учётом всех установленных по делу обстоятельств.

Вместе с тем, приговор подлежит изменению по следующим основаниям.

Назначение дополнительного наказания в виде лишения Ситдикова права занимать должности, связанные с осуществлением функций представителя власти, выполнением организационно - распорядительных, административно-хозяйственных функций в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных или муниципальных учреждениях сроком на 2 года, не соответствует требованиям закона и подлежит исключению из приговора.

В соответствии с ч.3 ст.47 УК РФ лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью может назначаться в качестве дополнительного наказания и в случаях, когда

оно не предусмотрено соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса в качестве наказания за соответствующее преступление, если с учётом характера и степени общественной опасности совершённого преступления и личности виновного суд признает невозможным сохранение за ним права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью.

Однако суд необоснованно, в нарушение ст. 69 УК РФ окончательно назначил Ситдикову дополнительное наказание, не назначив его ни за одно из преступлений, входящих в совокупность.

Руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Челябинского областного суда от 6 сентября 2010 года в отношении Ситдикова Д. [REDACTED] М. [REDACTED] изменить.

Исключить назначение дополнительного наказания в виде лишения права занимать должности, связанные с осуществлением функций представителя власти, выполнением организационно - распорядительных, административно-хозяйственных функций в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных или муниципальных учреждениях сроком на 2 года.

В остальном приговор оставить без изменения, а кассационную жалобу Ситдикова – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи